

УДК 34**Социально-психологические особенности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, склонных к употреблению алкогольных и наркотических веществ****Кулакова Светлана Владимировна**Начальник отдела, майор внутренней службы,
старший научный сотрудник,Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru**Новиков Алексей Валерьевич**Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru**Слабкая Диана Николаевна**

Научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru**Аннотация**

В современных условиях все большее значение приобретает работа ресоциализации несовершеннолетних, склонных к употреблению алкогольных и наркотических веществ. Анализ практики работы пенитенциарных учреждений и научной литературы и по данному вопросу позволил определить, что большое количество несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, отбывающих наказание в местах лишения свободы воспитывалось в проблемных семьях, в детских домах и интернатах, а порой воспитание осуществляется в местах, где злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами является нормой жизни. Социально-психологические особенности таких несовершеннолетних рассматривается в полиэтиологическом аспекте, требующим для своего проявления взаимодействия нескольких детерминант, имеющих

как внешнее, так и внутреннее по отношению к психике несовершеннолетнего происхождение. По обобщенному мнению отечественных и зарубежных специалистов в области изучения и превенции развития аддиктивного поведения, авторами выделены групповые и индивидуальные специфические особенности несовершеннолетних рассматриваемой категории, типичные причины, приводящие к появлению зависимостей от алкогольных и наркотических веществ.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Социально-психологические особенности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, склонных к употреблению алкогольных и наркотических веществ // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. С. 238-246.

Ключевые слова

Несовершеннолетний, психолог, зависимость, уголовно-исполнительные инспекции, алкогольные и наркотические вещества, структура аддиктивной установки.

Введение

Для ювенального возрастного периода характерны стремление к независимости от взрослых, повышенная эмоциональность, стремление к объединению в группы сверстников, юношеский максимализм и т.п., которые присущи как несовершеннолетним вообще, так и осужденным несовершеннолетним, отбывающим уголовные наказания, без изоляции от общества в уголовно-исполнительных инспекциях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИИ). Противоречия этого возраста в основном обусловлены расхождением между самооценкой окружающих, уровнем притязаний, индивидуальными возможностями, собственным поведением и общественными требованиями, между воображаемым и действительностью [Абызов, 1998]. Это проявляется в деформации эмоциональных и волевых качеств, отрицательных привычках и чертах характера, узкогрупповой направленности личности осужденных подросткового и юношеского возраста. Например, большинство подростков совершают преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, как правило, в группе. Они часто носят «немотивированный» характер, когда правонарушитель не в состоянии объяснить мотив собственного поведения («за компанию», «как все» и т.п.) [Вилкова, 2018; Лобачева, Полякова, Цветкова, 2018; Габараев, Новиков, 2018].

Основная часть

Большое количество несовершеннолетних условно осужденных воспитываются в проблемных семьях, в детских домах и интернатах, на улицах, а порой воспитание осуществляется в притонах, где злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами является нормой жизни [там же]. Поэтому многие подростки часто склоняются к употреблению спиртных напитков и наркотических веществ, а в сочетании с неблагоприятным воспитанием и условиями проживания во многих семьях, способствуют формированию у несовершеннолетних правонарушителей отрицательных качеств характера, мотивов поведения и обуславливают вступление подростка или юноши на асоциальный путь, толкают на

совершение повторного преступления [Башкатов, 1993; Лобачева, Полякова, Цветкова, 2018]. Но, исходя из возрастных особенностей, эта категория осужденных является наиболее поддающейся для психокоррекционного воздействия. Поэтому работа психолога УИИ с такой категорией осужденных, с целью контроля и профилактики употребления алкоголя и наркотических веществ является актуальной [Бадмаев, 1999; Вилкова, 2018].

Характеризуя осужденных подросткового возраста, необходимо отметить, что они часто возвращают понятие нравственных, эмоциональных и волевых качеств. Отрицательные, с общественной точки зрения, качества приобретают для них положительное значение. К примеру, упрямство, наглость, беспринципность и т.д. По отношению к другим людям и коллективу для осужденных подростков типично иждивенчество, которое сопровождается проявлением грубости, скрытности, зазнайства, лживости. Общение осужденных имеет узкогрупповой характер, что не способствует процессу исправления, позитивному развитию личности. Тем более что в среде осужденных подросткового возраста доминирующую роль играет само общение (общение ради общения), которое чаще всего представляет собой пересказ различных жизненных событий, в которых доминируют драки, «разгульная жизнь», связи с женщинами и т.д.

У осужденных подросткового возраста преобладает пассивная установка на отбывание наказания без изменения своей личности. Осужденные подростки редко планируют свои действия и поступки, исходя из дальнейших жизненных целей, теряются при изменении обстановки, проявляя нерешительность и ненастойчивость. Поэтому их деятельность и поведение носят чаще всего импульсивный характер [Шнейдер, 2007].

Жизнь в неблагоприятной семье ставит подростка в ситуации, которые он не в состоянии переносить. Эти впечатления навсегда остаются в подсознании. Воспоминания, о которых стараешься не думать и не можешь отогнать, исключить, которые не дают спать или, наоборот, снятся, продолжая жить вне реальности, оставляют глубокий след, подобный незаживающей ране.

Специфический опыт детей в семье с алкогольными и наркотическими проблемами тенью ложится на всю их жизнь. Взрослые дети алкоголиков и наркоманов имеют ряд типичных особенностей, которые усложняют им существование и препятствуют развитию близких отношений с другими людьми [Бадмаев, 1999; Вилкова, 2018; Цветкова, Дегтярева, 2018]:

Страх утраты собственного «я» в отношениях с любимым человеком, а отсюда нежелание и неумение вступать в тесные эмоциональные связи. Это в свою очередь порождает чувство одиночества, тоски, неудовлетворенности личной жизнью.

Страх демаскировать свою непривлекательность, свои недостатки (чаще всего преувеличенные в силу заниженной самооценки) и быть брошенным, что порождает нервозность, подозрительность, ревность, обидчивость.

Утаивание своих истинных чувств и болезненная чувствительность к критике. В результате – постоянные недоразумения, непонимание, разочарования, необходимость выяснения отношений с близкими людьми. Однако ситуация выяснения отношений не является выходом, она тоже непереносима для детей алкоголиков и наркоманов.

Страх перед конфликтными ситуациями и гневом. Поскольку яркое проявление отрицательных эмоций – сверхсильный раздражитель для детской психики, взрослые дети алкоголиков и наркоманов ведут себя неадекватно в подобных ситуациях (запредельное торможение либо, наоборот, расторможенность, агрессивность).

Проблема с ответственностью: тенденция принимать всю ответственность на себя, контролировать всех и отвечать за все – обычно у тех детей, у кого была роль «героя семьи»;

тенденция уклоняться от ответственности даже за свое поведение – у тех, кто усвоил роль «козла отпущения», «клоуна».

Чувство изолированности от других людей, ощущение себя иным, чуждым, не таким, как обычные люди. Чаще всего проявляется у тех, кто был «потерянным» ребенком. Это приводит к еще большей изоляции, стремлению уйти от реальности.

Отсутствие умения радоваться жизни, отдыхать, развлекаться, расслабиться. Если человек не знает, от чего он может получить удовольствие, чем заняться, чтобы поднять настроение, снять усталость, он прибегает к известным ему еще по детскому опыту (даже ушедшему в подсознание) способам изменения сознания химическим путем.

Неспособность отличать нормальное от ненормального. Отсутствие стабильности, правил поведения, четких границ дозволенного, моральных принципов в родительской семье взрослые дети алкоголиков и наркоманов переносят и на свои отношения с другими людьми.

Поиск трудностей и кризисов, вместо спокойной жизни.

Излишнее стремление нравиться другому человеку, угождать ему, быть преданным даже тому, кто, возможно, этого не заслуживает. Чаще это свойственно дочерям отцов-алкоголиков, унаследовавшим от матери роль мученицы.

Страх потерять контроль над собой, над ситуацией, что порождает постоянную напряженность, скованность, стремление все предусмотреть, просчитать, пресекать инициативу партнера, избегать новшеств и перемен. Отсюда – чрезмерная перегрузка нервной системы, в результате чего человек может «сломаться».

Тенденция лгать без причин – даже тогда, когда легче было бы сказать правду. Указанные черты характера взрослых детей алкоголиков и наркоманов могут стать причиной социальной дезадаптации, которая, в свою очередь, ведет к аддиктивному поведению.

Структура аддиктивной установки: подготовительный компонент – сформированность собственных взглядов, чувственного опыта принятия психоактивного вещества или состояния опьянения, которое воспринимается как личное комфортное; эмоциональный компонент – формирование личного отношения к употреблению психоактивных веществ, развитие чувства удовлетворенности от принятия психоактивного вещества, чувства собственной правоты, известный элемент эйфории; поведенческий компонент – обращение к психоактивному веществу в любых ситуациях (налаживание контактов, радостное событие, затруднение, неудовлетворенность в чем-либо, несчастный случай и т.д.).

Анализ научных источников, по исследуемому вопросу позволил выделить наиболее часто встречающиеся причины употребления алкоголя и наркотических веществ [Абызов, 1998; Бадмаев, 1999; Башкатов, 1993; Вилкова, 2018; Лобачева, Полякова, Цветкова, 2018; Шнейдер, 2007]:

– употребление из любопытства. Человек любопытен по своей природе. Особенно любопытен подросток, познающий мир и самого себя. Именно в этот период жизни так хочется новых ощущений (телесных, эмоциональных), что рассказы об опасности употребления алкоголя и наркотиков не только не пугают, но порой даже привлекают, чем опаснее, тем заманчивее.

– употребление ради удовольствия. Человеку присуще желание испытать радость, наслаждение, восторг. Самый простой способ – принять алкоголь или наркотические вещества, чтобы изменить свои ощущения. Спиртное и наркотики действует на сознание, самоощущение человека, вызывая приятные чувства, искажая реальный мир. Пусть на следующий день очень сильно болит голова, тошнит, дурной вкус во рту и полное расстройство многих функций

организма, но за сладкий миг опьянения многие люди готовы жертвовать преимуществами здоровья. Специалисты объясняют удовольствие, испытываемое человеком, целым букетом причин: снятием утомляющего контроля, расслаблением, отключением от тяжелой реальности с ее проблемами, сладким головокружением, приливом веселья в кругу знакомых и друзей, с которыми так приятно пообщаться без «тормозов». Все это, безусловно, имеет место, причем для каждого человека любой из этих факторов может иметь решающее значение. Чувство удовольствия – самая сильная, острая, глубокая причина распространения алкоголизма и наркомании. Обычная жизнь, как правило, не предлагает легких путей получения подобных приятных переживаний. Алкоголь и наркотики становятся в этом случае самыми лучшими средствами.

– употребление, как протест против родителей и воспитателей. Вызов против запретов и давления родителей, близких родственников, учителей и воспитателей. «Я сам знаю, как распоряжаться своим здоровьем, своей жизнью». «Вы больше не сможете управлять мной».

– употребление, как привычка. Этот фактор вырастает из первой причины. Переживаемое удовольствие хочется продолжить. И вот человек, открывший для себя в юности неведомый, дурманящий мир, начинает все чаще совершать туда пока необременительные и приятные путешествия. Он пьет и употребляет наркотики сначала понемногу, затем все чаще и больше, а потом постоянно, причем по мере привыкания интенсивность удовольствия все уменьшается, но привычка становится все сильнее. Спивающийся алкоголик или наркоман со стажем с разрушенным организмом почти не ощущает удовольствия, однако употребляет алкогольные или наркотические вещества, потому что привычка становится его второй натурой.

– влияние алкогольной среды. Здесь играют роль: дружеские отношения, страх показаться «белой вороной» и подвергнуться насмешкам.

– употребление из-за наследственности. Не все алкоголики и наркоманы являются детьми таких же, как они, но этот порок во многом имеет наследственный характер.

– употребление, чтобы снять напряжение. Заниженная самооценка и, как следствие, неуверенность в себе – являются одним из наиболее важных факторов риска употребления наркотиков и злоупотребления алкоголем. В данном случае наркотики и спиртное становятся средством защиты от плохого настроения, чувства боли и унижения. Спиртные напитки снимают эмоциональное напряжение, вызывают эйфорию. Создавая позитивный эмоциональный фон, алкоголь облегчает общение, делает людей более контактными.

Изучение личностных особенностей людей, склонных к употреблению наркотиков и злоупотреблению алкоголем, показало, что одни из них слабовольны, инфантильны, легко ранимы и отличаются неумением приспособливаться к жизненным трудностям. Другие, напротив, излишне самоуверенны, жаждут признания. У тех и других плохо развиты механизмы адаптации, и они легко выходят из равновесия.

У лиц с пассивным отношением к жизни, привыкших выполнять, не размышляя, любые указания, слепо подчиняться более сильным натурам. Необходимость принять самостоятельное решение, столкновение с трудностями приводят к эмоциональному напряжению – одному из первых симптомов нарушения адаптации. В результате развивается невротическая реакция, которую алкоголь действительно снимает, но это лишь временное облегчение.

Ряд специалистов считают алкоголизм и наркоманию «симптомом семьи». Именно в семьях с неправильным воспитанием растут дети с заниженной самооценкой, отсутствием внутренних границ и запретов. Нарушения в воспитании наиболее часто проявляются как гиперопека или гипоопека.

1. Гиперопека – чрезмерное внимание и контроль со стороны взрослых. Культивирование осторожности и ограждение от опасностей.

2. Кумир семьи – ребенка восхваляют, культивируя в нем чувство исключительности, освобождают его от всех тягот, выполняют все его прихоти, снимая ответственность за поступки.

3. Гипоопека – недостаточное внимание со стороны взрослых игнорирование целенаправленного воспитания: «золушка» – лишение ласки и внимания со стороны взрослых, постоянные унижения, третирование, противопоставления другим детям, лишение всех удовольствий, «ежовые рукавицы» – систематическое избиение, диктаторское отношение, полное отсутствие тепла, сочувствия и поощрения.

Общие направления организации сопровождения несовершеннолетних, страдающих наркоманией и алкоголизмом.

В данном аспекте важно устранение физической зависимости от наркотиков и алкоголя, решение глубинно-личностных, мировоззренческих и нравственных проблем осужденного. Исходя из этого рекомендуется:

Совместно с осужденным проанализировать особенности внутрисемейных взаимоотношений и среды, которые способствовали формированию алкогольной и наркозависимости;

Работать над раскрытием позитивных личностных резервов осужденного.

В план индивидуальной работы включать вопросы, касающиеся смысла жизни, понятий «преступление», «страсть», «чувство ответственности», «любовь».

Проводить беседы об индивидуальности каждого человека в этом мире.

Организовать посещение тренингов, направленных на формирование стрессоустойчивости и волевой мобилизации.

Формировать убеждение, заключающееся в том, что мир является только отражением нас самих. Если мы смотрим на мир светло и радостно, то он будет нам отвечать тем же.

Поддерживать стремление к самоутверждению, которое проявляется не нарушениями поведения, а занятиями спортом, в кружках и других регламентированных формах деятельности.

Заключение

Таким образом, комплексное изучение анамнеза появления алкогольной и наркотической зависимости, а также выстраивание планомерной работы, с учетом всех аспектов ресоциализации несовершеннолетнего, состоящего на учете в УИИ позволит в полной мере проводить профилактику их аддиктивного поведения.

Библиография

1. Абызов Р.М. Предупреждение личностных деформаций несовершеннолетних преступников. Ижевск, 1998. 236 с.
2. Бадмаев С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. М.: Магистр, 1999. 96 с.
3. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1993. 256 с.
4. Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 28-30.
5. Волков А.В., Шилова Л.А. Психологические особенности осужденных подростков группы риска суицидального поведения: программа психокоррекционных мероприятий с осужденными подростками // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2011. № 2. С. 33.

6. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Организация и современное состояние социальной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Российский следователь. 2018. № 8. С. 68-72.
7. Данилин Е.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Башкатовские чтения «Психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде». Коломна, 2014. С. 96.
8. Лобачева Л.П., Полякова Я.Н., Цветкова Н.А. Социально-психологическая коррекция нарушенных межличностных контактов в семьях осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Межличностный контакт: теория, методология и практика внедрения. 2018. С. 110-114.
9. Цветкова Н.А., Дегтярева О.Л. Экопсихологическая дилемма несовершеннолетних с делинквентным поведением: социальная реинтеграция или криминализация? // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2018. Т. 17. № 1 (146). С. 16-24.
10. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект; Трикста, 2007. 335 с.

Socio-psychological characteristics of minors consisting on the account in criminally-executive inspections, prone to alcohol and drugs

Svetlana V. Kulakova

Head of Department,
Major of Internal Service,
Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In modern conditions, the work of re-socialization of minors prone to the use of alcohol and drugs is becoming increasingly important. The analysis of the practice of penitentiary institutions and scientific literature on this issue has made it possible to determine that a large number of juveniles registered in the penal inspection, serving sentences in places of deprivation of liberty were brought up in problem families, in orphanages and boarding schools, and sometimes education is carried out in places where the abuse of alcohol and drugs is the norm. Social and psychological features of such minors are considered in the polyetiological aspect, requiring for its manifestation of the interaction of several determinants, having both external and internal in relation to the psyche of the minor origin. According to the generalized opinion of domestic and foreign experts in the field of study and prevention of development of addictive behavior, the authors identified group and individual specific features of minors in this category, the typical reasons leading to the emergence of dependence on alcohol and drugs. A comprehensive study of the history of the occurrence of alcohol and drug addiction, as well as building up systematic work, considering all aspects of the re-socialization of a minor registered in the UII, will allow to fully prevent their addictive behavior.

For citation

Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh, sostoyashchikh na uchete v ugovolno-ispolnitel'nykh inspektsiyakh, sklonnykh k upotrebleniyu alkogol'nykh i narkoticheskikh veshchestv [Socio-psychological characteristics of minors consisting on the account in criminally-executive inspections, prone to alcohol and drugs]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (3A), pp. 238-246.

Keywords

Minors, psychologist, addiction, criminal Executive inspection, alcohol and drugs, addictive structure of the installation.

References

1. Abyzov R.M. (1998) *Preduprezhdenie lichnostnykh deformatsii nesovershennoletnikh prestupnikov* [Prevention of personality deformations of juvenile delinquents]. Izhevsk.
2. Badmaev S.A. (1999) *Psikhologicheskaya korrektsiya otklonyayushchegosya povedeniya shkol'nikov* [Psychological correction of deviant behavior of students]. Moscow: Magistr Publ.
3. Bashkatov I.P. (1993) *Psikhologiya grupp nesovershennoletnikh pravonarushitelei* [Psychology of juvenile delinquency groups]. Moscow.
4. Danilin E.M. (2014) Ugolovno-pravovaya i ugovolno-ispolnitel'naya kharakteristika osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh [Criminal law and penal executive characteristics of convicts serving sentences in educational colonies]. In: *Bashkatovskie chteniya «Psikhologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya, profilaktika ksenofobii, ekstremizma i natsionalizma v detsko-podrostkovoï srede»* [Bashkatov readings "Psychology of oppression and destructive behavior, prevention of xenophobia, extremism and nationalism in the child-teenage environment"]. Kolomna.
5. Gabaraev A.Sh., Novikov A.V. (2018) Organizatsiya i sovremennoe sostoyanie sotsial'noi raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi, sostoyashchimi na uchete ugovolno-ispolnitel'nykh inspektsii [Organization and current state of social work with juvenile convicts who are registered with the penitentiary inspectorates]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 8, pp. 68-72.
6. Lobacheva L.P., Polyakova Ya.N., Tsvetkova N.A. (2018) Sotsial'no-psikhologicheskaya korrektsiya narushennykh mezhlichnostnykh kontaktov v sem'yakh osuzhdennykh k nakazaniyam bez izolyatsii ot obshchestva [Socio-psychological correction of disturbed interpersonal contacts in families sentenced to sentences without isolation from society]. In: *Mezhlichnostnyi kontakt: teoriya, metodologiya i praktika vnedreniya* [Interpersonal contact: theory, methodology and implementation practice].

7. Shneider L.B. (2007) *Deviantnoe povedenie detei i podroستkov* [Deviant behavior of children and adolescents]. Moscow: Akademicheskii proekt; Triksa Publ.
8. Tsvetkova N.A., Degtyareva O.L. (2018) Ekopsikologicheskaya dilemma nesovershennoletnikh s delinkventnym povedeniem: sotsial'naya reintegratsiya ili kriminalizatsiya? [Ecopsychological dilemma of juveniles with delinquent behavior: social reintegration or criminalization?]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University], 17, 1 (146), pp. 16-24.
9. Vilkova A.V. (2018) Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vozniknoveniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh [Causes, conditions, prerequisites, factors of the emergence and development of deviant behavior of minors]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Criminal Executive System: Law, Economics, Management], 2, pp. 28-30.
10. Volkov A.V., Shilova L.A. (2011) Psikhologicheskie osobennosti osuzhdennykh podroستkov gruppy riska suitsidal'nogo povedeniya: programma psikhokorreksionnykh meropriyatii s osuzhdennymi podroستkami [Psychological features of convicted adolescents at risk of suicidal behavior: a program of psycho-correctional measures with convicted adolescents]. *Voprosy psikhologii ekstremal'nykh situatsii* [Psychology of extreme situations], 2, p. 33.